– Эу! Эу! – я затряс окоченевшую сотницу.

Мертвый гном медленно приближался. Он вообще не торопился. Переваливался с ноги на ногу, будто каждый шаг давался ему с трудом. Доспехи сходились и расходились, обнажая его мертвую, обвисшую плоть. Пустые глазницы горели серым пламенем, обжигая надбровные дуги.

– Эу! – последний раз толкнул я Прыг-скок и, рванув вперед, кувыркнулся и проскочил перед мертвяком.

Вырвавшись из тесноты прохода, я оказался на просторной площадке. С одной стороны здесь растекалась вширь речка, с другой виднелся еще один тоннель, видимо, через который и пришел мертвяк. Света тут почти не было, единственным ориентиром служили полыхающие глаза зомбака да кристалл на посохе.

Мои кульбиты не остались незамеченными. Неупокоенный важно повернулся, вытянул вперед меч и пошел к новой цели. Я с тревогой смотрел на будущее, а будущее с тревогой смотрело на меня. Надо было быстро что-то предпринимать. Нырнуть в тоннель? Не факт, что там не встречу корешей мертвяка. Броситься в речку? Тоже вопрос, куда она вынесет. Драться?

С моим девятнадцатым уровнем будет выглядеть довольно забавно. Впрочем, есть одна мыслишка. Я подождал, когда гном почти подберется на расстояние удара и, еще раз кувыркнувшись, ушел в сторону. Отбежал подальше и стал размышлять.

Мертвяк медленный, очень медленный. Если не подпускать его близко, то с моей Скорострельностью, может быть, что и получится. Ну-ка попробуем. Лязг! Стрела отскочила от доспеха. Лязг! Лязг! Кхрр! Древко ушло наполовину в тело зомбака.

– Агрх! – взревел неживой, впрочем, на скорости его атак это никак не отразилось. Лишь кристалл на посохе вспыхнул, а мою грудь обожгло.

Я потрогал горячий амулет. Так вот в чем дело! Он использует ментальную магию, поэтому весь отряд покорежило. И плевать, что мертвяк медленный, он может спокойно подойти к замершему противнику и нарубить в капусту. В голове скрипели шестеренки, а руки знай – делали свое дело.

– Агрх! Агрх!

Шаг влево, подсаживаюсь под свистящим мечом отбегаю за спину гному. Кто ты там?

Гном-лич, уровень 43.

Ого, это ж сколько тебя, собака страшная, бить?

Получен талант Скорострельность, уровень 11.

И то дело. Мертвяк уже представлял собой утыканное булавками (в моем случае стрелами) папье-маше, будто ему к груди прицепили ощетинившегося. А я еще и еще подбавляю. Даже в раж вошел. Так близко подпустил гнома, что он чуть мне ухо мечом не оттяпал. Резко перекувыркнулся, аж в голове отдало – она же у меня еще раненная, а тут заставляют заниматься общей физической подготовкой – и отскочил.

Эх, тут бы броню твою пробить. Кстати, у меня же есть такой талант. Если не ошибаюсь,

привязан к Залпу. Достал две стрелы и вложил в тетиву. Стрелять так неудобно, разброс довольно большой – целишься в глаз, попадаешь в шею – но это мой шанс.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть… Стреляю и считаю попытки. Почти все неудачные. Редко когда острие вопьется в мертвую плоть, найдя свободное местечко в сочленениях доспеха, но и то хлеб. Минуты три бегаю и отрабатываю новую тактику, пока наконец Дита не смилостивилась.

Получен талант Шквал, уровень 2.

Ее божественный голосок придает сил. Мне даже кажется, что лич стал медленнее. А может, и выдаю желаемое за действительное. Тело мертвяка разорвано в нескольких местах стрелами и кровоточит, если можно так сказать, тягучей темной жижей. Черная кровь неупокоившегося заливает площадку, но я теперь аккуратен как никогда. Стреляю, хотя пальцы уже ноют от усталости, левый локоть болит от напряжения, а глаза заливает пот.

Получен талант Шквал, уровень 3.

Получен талант Бронебойность, уровень 2.

Понимаю, что даже не осознаю, сколько прошло времени. Десять минут или полчаса? Лок его разберет. Мои действия отточены до автоматизма. Удается сделать в среднем двенадцать выстрелов, потом кувырок или, если зазевался, уход от удара. Очередное сближение с мертвяком…

Получен талант Уклонение, уровень 2.

В голову приходит дурная мысль – может, и правда таким образом покачать Уклонение? Ага, только если не повезет, то содержимое черепной коробки окажется разбросано по подземелью. Нет уж, тише едешь – живее будешь.

Только задумываюсь, что с туповатым зомбаком можно будет повысить Бронебойность до четверки, как Дита огорошивает.

Вы убили гнома-лича.

Искра выпила душу врага. Наполнение Искры 1/10

Внимание! Достигнут двадцатый уровень.

Напоминаем, что вы до сих пор не выбрали класс игрока. При достижении тридцатого уровня класс будет выбран автоматически, исходя из ваших талантов.

Внимание! Достигнут двадцать первый уровень.

Внимание! Достигнут двадцать второй уровень.

Внимание! Достигнут двадцать третий уровень.

Внимание! Достигнут двадцать четвертый уровень.

Внимание! Достигнут двадцать пятый уровень.

Я даже пожалел, что когда-то отключил уведомление о количестве опыта. Ради спортивного

интереса, сколько сейчас за раз получил? Шесть уровней как с куста. Оно, конечно, понятно, лич был меня в два раза сильнее.

Поблагодарил Отца, раз уж мы в такой религиозной локации, что мертвяк был похож на живых почти всем, в том числе наличием походного мешка. Так что копаться в осклизлых вонючих внутренностях не пришлось. По-хозяйски заглянул внутрь и начал извлекать на свет, точнее полумрак пещеры.

Древко от ментального посоха

Урон 8-19

Вес: 3 кг

Мда, по сути, рухлядь рухлядью. Но во мне заговорил какой-то старый дед: «Возьми, Кириллушка, авось пригодится в деле ратном». Ну ладно, запас карман не тянет. Если что, выбросим или на растопку пустим.

Сапоги Мертвеца

+ 3 к Оглушению

Уровень брони: 40

Вес: 12 кг

«Посмотри, что на моих ногах, посмотри в каких я сапогах», – всплыли в памяти строчки. Песня хорошая, одна из лучших у «КиШа», а обувка так себе. Меня отпугивал вес и непонятный талант. Сдается мне, стоят эти чоботы не так уж и много – подсвечены серым, значит, не редкий и не уникальный шмот, к тому же, не буду же бегать по городу и думать, кому их впарить. Идем дальше.

Меч Убиенного

Урон 68-236

+ 4 к Рассечению

+4 к Открытой ране

+ 2 Обезглавливанию

+ 1 Оглушению

Вес: 4 кг

Ого, страсти какие – Обезглавливание, Открытая рана. Чувствую весело там у бойцов ближнего боя. Взял за рукоять длинный меч и с сомнением сунул в мешок. Войдет ли? Ничего, влез как миленький – сработали магические условности игры. Интересно, а если шкаф попытаться впихнуть? Ладно, не о том думаю.

Высохшее сердце гнома-лича

Для получения сведений необходима профессия Алхимик.

Ингредиент, значит. Тоже неплохо, судя по всему, веса в нем вообще никакого. Надо взять. Подобрал девять монет золотом и еще раз обшарил мешок. Вроде, ничего. Спасибо этому гному, мы пойдем к другому.

Меня кто-то уверенно взял за локоть. Что называется, была бы матка – выпала. Однако удара не последовало. Повернулся – передо мной удивленная и испуганная Эу.

– Это ты его?

– Ну не папа же римский.

– Римский Отец? – переспросила она.

– Сложно нам будет с таким разным культурным уровнем. Ты лучше скажи, это же не ом?

– Нет, – покачала головой Эу.

– Тогда какого рожна вы не сказали, что у вас тут по неведомым дорожкам такая прелесть бродит?

Прыг-скок отвела взгляд в сторону, но ничего не ответила. Видно, что знает. Говорить ей нельзя? Придется с Величеством перетереть на эту тему. А то выход из подземелья как-то усложняется. Вместо этого гномиха посмотрела прямо в глаза, отчего я смутился, и выдала.

– Спасибо, что спас меня и моих людей.

Ваши отношения с Эу Прыг-скок улучшились. Теперь вы Знакомые.

Получено звание «Истинный Спаситель».

Отношения с альянсами-протагонистами улучшаются на два уровня. Отношения с альянсами-антагонистами ухудшаются до следующего уровня.

Все, короче, прощайте контрабандисты. Теперь в нули вышли. Ни скидки на снаряжение, ни репутации. Похоронено все моими благими намерениями. С другой стороны, кто знает, как отнесся бы ко мне король, узнай, что я бросил в беде его сотницу?

– Госпожа, там трупы овец, – вмешался один из ее крепышей.

Он повел нас к дальнему тоннелю у площадки, из которого и пришел сюда мертвяк. У самого входа валялась пара обглоданных до основания туш. Я с удивлением разглядывал следы зубов за костях. Судя по всему, лич был голоден. Очень голоден.

Задание «Ох уж эти гноооомы» изменено.

Вернитесь к Дриину Крепкорукому и расскажите, что случилось с овцами.

Что с ними случилось… Остались рожки да ножки. Но это все лирика. Больше прочего меня пугали сначала умершие, а потом вдруг ожившие гномы. Это что еще за пердомонокли такие? Об этом никто не предупреждал. И самое противное, сдается мне, что чем дальше в тоннель, тем толще зомбаки. А идти надо будет именно туда.

– Давай двигать обратно, – сказал я Прыг-Скок.

– Собираемся обратно, – крикнула она своим.

Гно столпились вокруг несчастного дважды убиенного – один раз, судя по следам разложения, месяцев шесть назад, а второй уже сегодня – а один самый отважный беззастенчиво забирал сапоги.

– Госпожа, надо сжечь… этого, – указал он на мертвяка. Ну хоть не меня, и то достижение.

– Он восстанет? – спросил я.

– Да, через день, может, через два. Станет намного слабее, но меч все равно держать сможет. Надо бы сжечь, – повторил он.

– Это лишнее, души в нем уже нет.

Эу с воином недоуменно уставились на меня, а я спокойно полез в мешок. Насколько помню, Дита говорила что-то о поглощении души Искрой. Сейчас и проверим.

Стоило вытащить наружу частицу умершей мантикоры, как десятки рук взметнулись вверх, закрывая привыкшие к темноте глаза. Да, вышло и вправду ярковато. К переливанию Искры добавились новые расцветки, и само мерцание стало мощнее.

Искра

Поглощено душ 1

Необходимо душ для трансформации 9

Ничего себе. Получается, частица мантикоры души трескает, как прожорливый испанец хамон. Даже представить трудно, что будет, когда это нечто наберет полную силу. Впрочем, какие варианты? Это там, в реальном мире, можно было бы попросту наплевать на данное слово и оставить где-нибудь Искру. Но боюсь, в «Верравии» игровые законы меня очень и очень накажут. В лучшем случае устроят какую-нибудь материализацию пятилитровой клизмы, в худшем же…

Дал слово, так держи его до конца. Нечего было трепаться и болтать, надеясь найти лазейку, не желая выполнять данное обещание. Теперь поздно трепыхаться, отыграть назад не получится. Мантикора помогла мне. Пропустила к артефакту и передала Искру. А то, что инструкция не прилагается, так извините. Не в фирменном магазине брали.

Я убрал своего кота в мешке именно туда, где ему надобно находиться, и, подслеповато щурясь, кивнул Эу.

– Пошли опять до короля. Разговоры разговаривать, думы думать.

И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди, и Дриин такой молодой, и свежий мертвяк впереди… Если бы попросили в двух словах описать то, что творилось во дворце, то я бы ответил примерно так. Спасибо комсомольской молодости отца и его же любви в подвыпившем состоянии напевать. Короче говоря, знал я советский репертуар назубок. Дурачье, вот что надо было петь в «Хрипящем Единороге».

Король гно внимательно выслушал мой отчет о проделанной работе. Само собой, я немного приукрасил. Выходило, что мертвого гнома одолел без особого напряга, ибо что? Правильно, аз

есмь посланник Отца. Эу благоразумно молчала. Кстати, так и не выяснил, она была в состоянии оцепенения или все видела и понимала. Если тут задействован такой же принцип ментального восприятия, что при общении с наместницей, то Прыг-скок все осознавала.

Далее Его Величество зашептался с тысячниками. Причем шушукался так долго и бурно, жестикулируя и брюзжа слюной, что напрягаться начал не только я, но и все сотники, собранные в зале.

Вообще у меня получилось навести шороха. Как понял, рог вызова был у каждого сотника, но его применение без веского повода довольно строго каралось, вплоть до понижения в звании. А тут два вызова в один день. От одного и того же воина, вернее, воительницы. И судя по взбудораженному состоянию его величества, второе пришествие сотников во дворец тоже было оправдано.

– Ты славно послужил мне и всем гно, – наконец отозвался Дриин. – Как ты видишь, мои люди беспомощны перед мертвецами. Те используют какую-то коварную магию, против которой мы ничего не можем сделать. Раньше они не совались на пастбище, а мы не ходили в тоннели, но теперь все изменилось. Они посягнули на нашу землю… Я не вижу причин не верить тебе. Ты истинный посланник Отца. Поэтому я прошу тебя помочь в борьбе с мертвецами.

Задание «Ох уж эти гноооомы» выполнено.

Внимание! Достигнут двадцать шестой уровень.

Получено 10 золотых.

Получено обычное задание «Ох уж эти гнооомы». Мертвецы стали беспокоить поселение гно. Убейте пять гномов-личей в ближайших тоннелях, примыкающих к пастбищу. В качестве доказательства принесите Дриину пять высохших сердец.

Почему и нет. Мне в любом случае надо выбраться наружу, а путь туда лежит через злополучные тоннели. Тем более была у меня одна готовая тактика. Правда, для этого придется вытягивать мертвяков к площадке у реки, чтобы было пространство для маневра. Но тут не попробуешь – не узнаешь. Интересовало другое.

– Ваше Величество, а может, вы расскажете, откуда эти мертвецы вообще взялись?

Вопрос Дриину доставил столько же удовольствия, сколько запустившему свои зубы сладкоежке вид работающей бормашины. Но к моей радости, король почмокал губами и начал говорить.

– Когда единый народ распался, мы долгие годы жили во вражде. Мы, гордые гно, отстаивали слово Отца, своенравная Намберту настаивала на воле Матери, а глупый Клойл уговаривал обратить взор на Перворожденных. Каждый старался завладеть Средоточением, главным подземным святилищем. Оно давало нам доблесть и силу, волшебницам Намберту – возможность совершать самые могущественные заклинания, а разведчикам и лазутчикам Клойла – невероятную ловкость и проворство. Кто владел Средоточием, тот превосходил других. Но тому приходилось воевать на два фронта.

– И вы постоянно выбивали друг друга оттуда, – догадался я.

– Верно, – кивнул Дриин. – В тот день мы атаковали вместе с Намберту. Не сговариваясь, просто так совпало. Клойл должен был отступить к своему поселению, Аверагу, но он…

взмолился своим богам, детям Отца и Матери, Перворожденным. Он призывал всех и каждого, клянясь в вечной верности.

– И кто ему ответил?

– Тайнори, Бог Смерти. Он принял жертву Клойла и его подданных.

– И они обрели бессмертие, – ахнул я.

– Да, мы проиграли ту битву. Сложно сражаться с врагом, который восстает после смерти и вновь берет в руки топор. Мы навсегда потеряли Средоточие.

Получено редкое задание «Отбейте Средоточие и продержите его в руках гно хотя бы сутки».

– Более того наши погибшие воины вставали под предводительство Клойла. Так появились эти мертвые колдуны, против которых мы бессильны. Когда-то они были умершими подданными Намберту, а теперь стали непроходимым препятствием. У нас против них лишь баллисты у ворот, но вглубь тоннелей мы не суемся. Я даже не уверен, живы ли еще омы. Третий народ вытеснил нас отовсюду.

– Ну вообще-то, Ваше Величество, вот с этого и надо было начинать, а не сказки про овец сочинять.

Если честно, на душе было гаденько. К примеру, я уже догадывался, что случилось с многострадальными отрядами Дриина. Для этого необязательно было становиться нобелевским лауреатом или гением дедукции. Все тоннели заполнены мертвецами, на фига вообще засылать бедняг на разведку? Проще сразу меч к горлу. Тогда хотя бы не присоединятся к неупокоенному воинству.

– Ладно, общая ситуация ясна, - подытожил я. – Не все, конечно, безоблачно, но хотя бы понятно, с кем имеем дело. Я тогда могу идти?

– Конечно, – кивнул Дриин. – Но я бы не советовал сейчас соваться в тоннели. Ночь – время мертвецов.

– А как вы понимаете, когда ночь, а когда день?

– Когда лучи солнца уходят с пастбища, овцы сбиваются в кучу и от реки поднимается туман, значит, пришло время ночи.

Ну да, логично. У них вся деятельность привязана к животноводству. Почти как в деревнях: петух закричал, вставать пора.

– Тогда пережду ночь. Где кости-то можно кинуть?

– У Блойби Четырехпалого, покажешь ему вот это.

Король снял один из многочисленных перстней, украшающих его пальцы, и кинул мне. Я внимательно осмотрел массивную золотую печатку с выгравированным кулаком, устремленным вниз, точно бьющим кого, и покачал головой. У меня с пальца будет точно спадать, придется держать в инвентаре. Магический предмет-то?

Перстень короля «Дриина»

Предъявителю скидка на покупку в магазинах гно 15%, скидка в королевских тавернах и питейных 30%, бесплатный ночлег в любом королевском постоялом дворе.

Очень полезное украшение. В хозяйстве точно пригодится. Надел на большой палец, вышел наружу и первый раз догадался посмотреть на карту в книге. Высветилось несколько точек, которые открылись, когда Эу вела меня из подземелья, куда я телепортировался. Так-так, есть. Незамысловатое название «У Блойби» в трех кварталах ниже от дворца. Направим свои стопы туда. Заодно и с хозяином поболтаю, может, у него будет ответ на один из самых важных вопросов, который родился у меня после убийства гнома-лича.

***

Москва, башня «Эволюция», кабинет одного из соучредителей компании Verravia Corporation, Гурьева Михаил Геннадьевича.

– Михаил Геннадьевич, можно? – сунул он стриженую голову в проем двери.

Шеф сидел в полной темноте, лишь слабый свет светодиодной ленты, встроенной по периметру потолка, тускло освещал его согбенную и крохотную фигуру. У Ежа даже возникло подозрение, что старик умер. Вот так просто и обыденно. В тот момент, когда судьба не только всей корпорации, но тысячи людей зависела только от него, шеф откинулся…

Но нет, по телу пробежала мелкая дрожь, видимо, Геннадьич лишь задремал, и раздался тихий щелчок включателя. Большая золоченая лампа с зеленым стеклом загорелась, озарив в момент собранное худое лицо шефа с хищными глазами. Настоящее лицо, а не тот деланный образ, который видели все остальные. Но еще пара секунд, и в полутьме заскользила улыбка, а Геннадьич вновь стал приторно сладким.

– Это ты, Пашенька, заходи. Я тут задремал. Старость не радость, организм не тот уже, – он жестом показал на место за длинным столом возле него. – Это раньше сутками пахал и ничего.

Он замолчал, всем своим видом показывая, что прелюдия закончена и пора переходить к делу.

– Я тут нарыл кой-что, Михаил Геннадьевич, – положил перед собой тоненькую папку Еж.

– Неужели ушлепка нашего нашел? – всплеснул руками шеф.

– Какого из них? – растерялся Еж.

– Кирилла, естественно. Второй нам на хрен не нужен.

– Нет, ни того, ни другого, – покачал головой начальник охраны.

– Так что ты мне мозги компостируешь? Говори тогда, что пришел.

– По поводу турнира лучников, на который подал заявку объект.

– Ну? – удивленно спросил Геннадьич.

Вместо ответа Павел открыл папку и протянул ее шефу. Тот внимательно уткнулся в бумажки и забегал глазами. Босс, несмотря на большую осведомленность в вычислительных машинах, предпочитал работать с бумагами. Еще он любил крепкий, почти из одной заварки, черный чай с сахаром и лимоном, молодых длинноногих глупышек, кочующих толпами из модельных агентств, и фанатично преданных людей. Поэтому и взял к себе Павла, не посмотрев на

бывшую судимость, сначала охранником, потом телохранителем, а уже после начальником службы безопасности, фактически правой рукой. Он видел в Еже то, что не заметили за всю жизнь родители дома, учителя в школе, преподы в ПТУ, смотрящие на зоне – потенциал, цепкий ум и желание нагнуть весь этот ненавистный и оскотинившийся мир. И даже позволял, в разумных пределах.

– Это же замечательно, – поднял глаза Геннадьич. – Кто придумал?

– Когда этот турнир придумывали, один из отдела программирования прописал скрытый скрипт. Когда мы еще могли немного влиять на игру. Я с начальником их отдела общаюсь, вот он и напомнил.

– Чуть такой козырь не просрали. Но как ты думаешь, сработает?

– Я тут взвесил все, Михаил Геннадьевич, подумал. Опять же, со специалистами посоветовался. Должно.

– То есть, если Кирилл всплывет, то мы знаем, где он в конечном итоге окажется. Остается подготовиться.

– Снова нашего зашлем?

– Нет, система теперь отторгает любое вмешательство. Лазер в том числе. Придется работать извне. Через кланы. Ну ладно, это я сам. Ты знаешь что… подготовь мне на всякий случай досье на всех, кто близко общается или общался с пацаном этим. Хорошо?

– Хорошо, Михаил Геннадьевич. С особыми пометками?

Шеф немного помялся, раздумывая, готов ли он пойти на крайние меры или нет, но в итоге кивнул.

– С особыми пометками, Пашенька. С особыми пометками.

http://tl.rulate.ru/book/5817/105495